

Е. Ю. ПРОТАСОВА

*(Хельсинкский университет,
Хельсинки, Финляндия)*

А. Н. АЛИШАРИЕВА, Ж. К. ИБРАЕВА

*(Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан)*

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье перечисляются особенности русского языка в печати и интернет-изданиях Казахстана в свете теории лингвистического плюрицентризма. Наблюдения проводились в конкретный период времени и отражают соответствующую ситуацию в стране. Классифицируются примеры вкраплений и реалий, отличающие медийный дискурс, придающие ему специфику. Обсуждаются конкретные случаи затруднений, возникающие при чтении соответствующих текстов у неподготовленного читателя (экзотизмы, казахизмы, отсылки к общему культурному фону, отсутствующие вне страны, и т. п.). Делается вывод о том, что русскоязычные СМИ Казахстана ориентированы на тех, кто знает казахскую культуру и отчасти казахский язык, без которых полное понимание текстов остается невозможным. В частности, многие из казахских ключевых культурных понятий употребляются и русскоязычными в Казахстане без перевода. Русский язык в СМИ еще ориентируется на общую для всего постсоветского пространства норму, но местные реалии осложняют понимание текстов для нерезидента Казахстана. Авторы высказывают и обсуждают предположения о том, на каких участках употребления была бы возможна и полезна кодификация.

Ключевые слова: плюрицентризм, казахстанский русский, многоязычие, казахско-русское двуязычие, медийный дискурс, экзотизмы, вкрапления, казахизмы, кальки

Постановка вопроса. Осмысляя существование русского языка (РЯ) в Казахстане, Э. Д. Сулейменова [2010] приводит обзор истории многонационального состава этого государства. К притоку носителей иных языков привели столыпинские переселения украинских и русских крестьян, сталинские депортации

репрессированных народов, лагеря и ссылки, освоение целины и индустриализация, сопровождавшиеся сокращением численности казахов. Составляя до 1966 г. большинство, некоренное население начало затем убывать, особенно после распада СССР. Сегодня коренное население Казахстана доминирует по численности, повысилась рождаемость, прибавилось около 1 миллиона оралманов (этнических казахов) из других стран, ускорилась урбанизация, изменилось место столицы, произошли реформы, связанные с употреблением казахского языка в администрации и системе образования, – все это вызвало усиление влияния казахского языка в городском пространстве. При перекрещивании ряда зон использования казахского и русского остаются сферы их независимого существования. Сулейменова указывает на особенности казахстанского РЯ в случаях, когда перечисляются этнические реалии, приводит принятую классификацию казахизмов и добавляет, что их становится в языке все больше, причем они заменяют слова в случаях, когда ранее отдавалось предпочтение русским словам. Подробно разбираются онимы, по которым наметились особенно сильные расхождения с РЯ в России, однако есть и аргументы в пользу общности РЯ, хотя при этом изменились его функции, объем использования и качество. Отдельные исследования носят региональный характер: изучаются социальные аспекты функционирования русского языка в Астане [Акжигитова, Жаркынбекова 2013], в Кустанайской области [Жикеева 2011; Шалгимбекова 2013]. Постепенно меняется роль Интернета [Сеилов, Жуманов 2008, 2009]. Преподавание русского языка также имеет свои особенности [Пшенина 2017].

Исследования плюрицентрических языков [Muhg 2016] показывают, что для признания такого статуса должна, по крайней мере, начаться кодификация вариантов, хотя это может быть по разным соображениям затруднительно. Возможны конфликты элит и народа, сопротивление введению новой нормы; предписания могут затрагивать лишь отдельные участки языка, а массы по-прежнему будут испытывать дискомфорт. Нововведения могут быть вначале формальными, к ним лишь медленно и неуверенно будут примыкать отважившиеся порвать с прошлым адепты. Существенно, какова численность тех, кто говорит на

данном варианте языка, насколько компактно или разрозненно они живут, имеют ли связь с теми, кто предписывает, как следует пользоваться языком, как реально функционируют недоминантные разновидности языков, что сами жители думают о реформе.

Для многих людей, говорящих на разных языках, родившихся в Советском Союзе, РЯ имел статус *второго родного* (сегодня в России ему приписывается статус *государственного и неродного*), *лингва франка*, *языка межнационального общения*, *языка-посредника*. Ранжирование по степени престижности было иным, нежели то, что наблюдается в постсоветский период. Сегодня в научном споре о разновидностях РЯ сходятся сторонники единой для всех нормы и те, кто видит возможность относиться к реально используемым вариантам языка как к проявлению языкового богатства.

В нашей выборке из русскоязычных газет и интернет-изданий Казахстана за две недели мая 2014 г. не единицы, а массив примеров, показывающих, в каких областях публикуемые тексты могут вызвать недоумение у русскоязычного читателя, не являющегося резидентом Казахстана. Речь идет о современных процессах, которые наблюдаются хорошо, представлены в разных форматах, однако не проверены временем и могут так же легко исчезнуть, как и появились. Все же нам кажется, что в данном случае речь идет о таких явлениях в языке, которые позволяют говорить о развивающейся разновидности казахстанского русского. (Перевод в квадратных скобках выполнен по словарю [Сыздыкова, Хусаин 2001]).

Материал исследования. Многие авторы говорят о специфике употребления РЯ в Казахстане и создают списки и перечни того, что, по их мнению, является особенностью казахстанского русского или вариантом РЯ в Казахстане. Все исследователи отмечают используемые в Казахстане, появившиеся вместе с независимостью названия органов власти, административных единиц, должностей и производные от них, и именно они входят в устоявшуюся безаналоговую лексику в РЯ: *мажилис* (парламент), *аким*, *акимат*, *Акорда* (резиденция президента Казахстана), *акординский*, *областной бастык* ‘начальник’. Обозначения валюты: *тенге*, *тыын*. На взгляд авторов, не нуждаются в пере-

воде названия компаний, фондов, агентств и фирм: «*Казакстан темір жолы*» [Қазақстан темір жолы] ‘Казахстанская железнодорожная компания’, ‘железо + линия’, «*Сарыарка Автопром*», «*КазБат*», погранзаства «*Сыпатай батыр*» (имя батыра, т.е. богатыря), подразделения специального назначения «*Арлан*» ‘сильный, могущественный’, «*Сункар*» [Сұңқар] ‘сокол’, «*Буркит*» [Бүркүт] ‘беркут’, «*Базарлык*» [Базарлык] ‘подарок, сувенир’, «*Семей су*» ‘Семейская / Семипалатинская вода’, «*Семей сусыны*» ‘семейские напитки’, «*Байтерек*» [Бәйтерек] ‘пирамидальный тополь, защитник, опора’, «*Адиль*» ‘честный’, «*АЯЛА*» ‘береги, берега’, «*Ел Самғау*» [самғау] ‘страна + высоко возносящаяся’, «*Оркен*» [өркен] ‘развитие’, агентство «*Хабар*» ‘новость’, «*Тамшылар*» ‘капли’, «*Аззатык*» ‘свобода, воля’, корпорация «*Казахмыс*» [Қазақмыс] ‘казахская медь’, «*Сымбат*» ‘грация, красота’, «*Аспандау*» ‘взлетать до небес’, «*Самрук-Казына*» (‘(миф.) сказочная птица орел [самұрық] + казна, богатство, капитал, деньги’), «*Самрук-Энерго*», крестьянское хозяйство «*Ар-Ас*» ‘достойная еда’, комплекс «*Топарские теплицы*», «*Даму*» ‘развитие’, «*ДамуКонстракшн*», «*Дауыс*» ‘голос’, «*Жан-Даур*», «*Майкаинзолото*» (по названию месторождения Майкаин), «*Достык-Интеравто*» [достык] ‘дружба’, Национальная экономическая палата «*Атамекен*» ‘отечество’, ТОО «*Босколь-Астык*» [Бескөл астық] ‘название места + зерно, хлеб’, ГКП «*Жылу*» ‘тепло’, по имени предпринимателя: ИП Айтказин, ИП Иманбаев; СПК «*Тобыл*» (название реки Тобол показавски), НПЦ «*Байсерке-Агро*» (по названию села), АО «*Шубарколь комир*» (Шубарколь происходит от *шұбар* ‘пятнистый’ + *көл* ‘озеро’, *көмір* ‘уголь’), «*Айсери Компани*» [Айсері] ‘мужественный’, вообще, имеет ли к этому отношение и является ли чем-то казахстанским «*Айзере чай*» или это импортный продукт / заимствованное слово (выясняется, что Айзере – это женское имя собственное, Айсери [ай] ‘луна, месяц’ + [сері] – ‘рыцарь, музыкант’. [Ай] также частица (придает экспрессивный, усиленный оттенок, восхищение), как русское «ах». В данном контексте «Айсері» – это ‘ах какой рыцарь!’; созвучие для носителей русского и других языков); ТОО «*Костанайщепень*», ТОО «*Иволга-Холдинг*», «*Казахстан Инжиниринг*». Если казахское слово звучит похоже на русское, возникает лингвистическая иг-

ра на стыке языков. В Казахстане был изобретен бетон из льда «*Нурайс*» (нұр ‘свет’), название которому дал изобретатель Нурмагамбет Нурпеисов. Газеты содержат ряд намеков на известные кругу посвященных признаки проходивших событий, на известные персоналии и т.п.

В стране проводится множество разнообразных проектов, которые указываются без перевода, например, «*Екі жұлдыз*» [Екі жұлдыз] ‘Две звезды’, «*Жас ұлан*» [Жас ұлан] ‘Молодой курсант’, «*Көк жайлау*» [көк жайлау] ‘зеленая летовка, а также конкретное урочище’; «*Нурлы қош*» [Нұрлы көш] ‘светлый, ясный + кочевка, кочевье’. По определенным причинам даны наименования госпрограмме «*Балапан*» ‘кроха, птенец’, т.к. она занимается дошкольным образованием; программе «*Сыбага*» ‘(этно.) часть туши с костью, предназначенная для гостя согласно его возрасту, статусу (например, для свата, брата, зятя, сватки и т.д.) или для запоздалого гостя, или для тех, кто не смог прийти в гости’ – господдержка и кредитование сельского хозяйства; праздничным программам к 1 Мая «*Бір ел, бір болашақ, бір мүдде!*» ‘Один народ, одно будущее, одна цель!’, фестивалям «*Достықтың киелі шаңырағы*» ‘дружба – святая опора дома’, «*Қазақстан – достық шаңырағы*» ‘Казахстан – оплот дружбы’. Такие события объединяют народную культуру и приемы глобального шоу-бизнеса.

В казахстанских газетах на РЯ написания вариативны. Так, опера может быть названа и «*Биржан-Сара*», и «*Биржан и Сара*», фильм «*Кыз Жибек*» или «*Кыз-Жибек*» [Қыз-Жібек] ‘девушка-шелк, шелковая девушка’ (казахское имя собственное *Жібек* символизирует нежность, мягкость, грацию). Сообщается о театральных событиях: «*Майра*» может показаться обычным именем, но речь идет о знаменитой певице (Майра Мухаммедкызы); *плач* «*Жоктау*» – жанр героико-лирического эпоса; «*Балбырауын*» растение ‘бедренец анисовый’ – это и музыкальное произведение, и название ансамбля, и национальная память, отраженная в стихах; вероятно, такое растение должно быть особенно важным в культуре. Имя этнофолк-группы «*Белес*» ‘холм’ должно нести какой-то дополнительный важный смысл. Без разысканий не понять, что «*Саржалаяу*» – кюй, т.е. традиционная инструментальная музыкальная пьеса, хотя остается неяс-

ным, идет ли речь об одном произведении или их группе и то же ли это самое, что «*Саржайлау*», гораздо более частотное слово. «*Тұлпар*» – это название поезда, его производит завод «*Тулпар-Тальго*», от *Тұлпар* – крылатый скакун в казахских мифах. Лошадь / конь занимает важное место в казахской культуре, это почитаемое животное, связанное с бытом, богатством, достатком, вместе с тем, это сила, мощь, скорость, красота, с этим словом связано большое количество положительных коннотаций. Так, казахи в качестве пожелания по случаю приобретения нового автомобиля говорят: «*Тұлпарын жүйрік болсын!*» ‘Пусть твой скакун будет быстрым!’ И когда мы встречаем автомобиль «*Тулпар*», то уже не понимаем, это марка автомобиля или иносказательное выражение, пожелание, ласковое или ироничное.

Ансамбли носят имена «*Арай*» ‘заря’, «*Аққу*» ‘лебедь’, «*Жаркын*» ‘яркий’, «*Салтанат*» ‘торжество’, «*Карлығаш*» [карлығаш] ‘ласточка’, «*Алау*», «*Алуа*», «*Шамсинұр*», «*Айголек*», «*Самрук*», «*Тумар*». Кружок «*Ес-Аймак*» ‘память + местность’, как можно предположить, должен заниматься краеведением, однако на самом деле это создание поэта-акына Исы Байзакова, где занимались песенным творчеством. Музыкальные группы именуются «*Алашұлы*» (название песни и музыкальной группы), «*Томирис*» (имя известной в истории царицы). Названия песен как будто должны быть знакомы всем: «*Гакку*» (песня, телеканал), «*Ән жүрегім*» ‘песня моего сердца’, «*Айналайын*» обращение к младшим ‘голубчик, милый, ненаглядный’ (имеет важное значение для казахов и связано с языческими верованиями), «*Айттым сәлем, Қаламқас*» (букв. ‘Я говорю тебе «Здравствуй», Каламқас», т.е. приветствие чернобровый девушке, название произведения Абая), «*Қараторғай*» ‘скворец’, «*Мәңгілік елім*» ‘вечный мой народ’. Иностранцу порой трудно разобраться в названиях праздников: «*Бірлігі жарасқан – Қазақстан жері*» ‘Сила Казахстана в единении’ или ‘Казахстанская земля едина’, «*Береке бастауы бірлік, ел іші тату тірлік*» ‘единство и мирная жизнь народа – основа благополучия’, например, регулярно ли проводится региональный фестиваль дружбы «*Ұлт бірлігі – ұлы байлық!*» ‘единство народа – великое достояние!’ Фестиваль «*Театр көктемі*» ‘весенний театр’, театр «*Дариға-ай*» [дариға] ‘восхищение’, театр танца

«Наз» ‘нежность, баловство’ (только к женщине, девушке), хор «Шабьт» ‘вдохновение’, флэш-моб «*Кең байтақ дарқан елім*» ‘необъятная страна моя’, конкурс «*Сенім*» ‘доверие’, международный конкурс и национальная премия в сфере охраны труда и промышленной безопасности «*Корган*» [қорған] ‘крепость, курган, стена’, конкурс художественной самодеятельности «*Нұрлы болашақ жолында!*» ‘дорога к светлому будущему’, конкурс на тему «*Бір шанырақ астында*» ‘под одним шаныраком’ (т.е. в одной юрте, в одной семье), этнокультурный фестиваль «*Біз біргеміз, мықты біздің іргеміз*» ‘все вместе мы сила’, дебатный турнир «*Достық – елдіктің кепілі*» ‘дружба – достояние народа’, спектакль «*Мұңмен алысқан адам*» ‘человек, борющийся с грустью, тоской’, праздничный вечер «*Бүкіләлемдік халықтар биі*» ‘танцы народов мира’, выставка рисунков «*Балалар әлемді суреттейді*» ‘дети рисуют мир’, «*Жетысу – территория дружбы*» (область в Казахстане), «*Бір халық, бір ел, бір тағдыр*» ‘один народ, одно государство, одна судьба’, дискотека «*Достар шақырады*» ‘друзья зовут’, представление «*Қазақстан – достық мекені*» ‘Казахстан – территория дружбы’, композиция «*Достық керуені*» ‘караван дружбы’, центр «*Достар*» ‘друзья’, Дом юношества «*Шанырақ*», Национальный конкурс «*Мерейлі отбасы*» ‘образцовая семья’, издательство «*Жазушы*» ‘писатель’, «*Мектеп*» ‘школа’, «*Қазақстан*», «*Атамұра*» ‘наследие, реликвия’, «*Жалын*» ‘пламя’, «*Білім*» ‘образование’, «*Қайнар*» ‘родник’, «*Өнер*» ‘искусство’, институт «*Орлеу*» [өрлеу] ‘движение’, республиканская олимпиада по казахскому языку «*Жарқын болашақ*» ‘светлое будущее’, фильм «*Окініш*» [Өкініш] ‘раскаяние’, сериал «*Ғашық жүрек*» [ғашық жүрек] ‘влюбленное сердце’, оркестр «*Отырар-сазы*» ‘мелодия Отырара’ (название древнейшего города – центра цивилизации тюрков). О сути многих событий может догадаться уже по броскому, яркому названию тот, кто знает казахский язык.

Топонимические названия даны в большинстве своем в казахском варианте, например, микрорайоны: «*Шанырақ*» ‘домашний очаг, букв. деревянный круг на верхушке юрты, ее дымоход, а также (более частотно) семья’, «*Кок-Кайнар*» ‘голубой родник’, «*Саялы*» ‘тенистый, прохладный’, «*Туркестан*» (географическая часть Казахстана), районы «*Есиль*» (казахское ис-

конное название реки Ишим), «*Ерсай*» ‘смелый герой’, «*Шапагат*» [Шапагат] ‘милость, благодеяние’, а жилого комплекса «*Махаббат*» ‘любовь’. Если площадь названа *Казак Ели* [Қазақ елі] ‘казахский народ’, то иностранцу может быть интересно узнать, каково ее назначение, является ли она, например, центральной в городе, и там же ли расположен монумент «*Казак Ели*». Старые названия могут даваться в скобках: *райцентр Кашыр Качирского района (ныне село Теренколь)*. Безусловно, обязательно проявлять любопытство, но ассоциации, связанные у коренных жителей с теми или иными местами, могут стать предметом специального анализа.

Встречая название игры «*Улан*», можно задуматься над тем, насколько она распространена. Читателю небезынтересно узнать, далеко ли расположена станция *Тюратам*, в какое время года проводится ярмарка «*Кермес*» (имя духа леса) и что еще может быть так обозначено, все ли казахстанцы знакомы с книгой «*Тенге-Бала*» ‘деньги + ребенок’ (персонаж, с помощью которого дети путешествуют по истории). Приводится множество названий административных единиц, местоположение которых трудно установить, например, *Жетысуский / Бостандыкский / Камыстинский / Буландинский / Бурабайский / Атбасарский / Теректинский / Зеленковский / Бокейординский / Таскалинский / Акжаинский / Бурлинский / Бухар-жырауский район*. Словом, нужно быть знакомым с языком, историей и культурой, чтобы догадаться о внутренней форме наименований.

Возможно, казахстанский клиент сразу, по названию, поймет, чем помогает лечебный комплекс «*Сайлаухан*» (имя), клуб и школа здоровья «*Парасат*» ‘рассудительность, здравомыслие’, в какой отрасли функционирует центр «*Галым ордасы*» или «*Ғылым ордасы*» ‘научное общество, объединение’, что делают в учреждении «*Жас дәурен*» ‘молодость, пора молодости’, связан ли с названием города ресторан «*Алтын-Алма*» ‘золотое яблоко’. Не всегда понятно, что мотивирует назвать самолет «*Арай*» ‘заря’, пограничный пост «*Кайрак*» ‘точило, кремль’, автовокзал *Сайран* ‘приволье’, но можно понять автовокзал *Саяхат* ‘путешествие’. И университет, и интернат, и детский центр называются «*Жас Талап*» ‘молодое поколение’, детсад «*Айналайын*» (см. выше). Иногда цитируются большие фрагмен-

ты текстов и их переводов, где содержание материалов несимметрично.

Разумеется, особую окрашенность текстам дают пословицы, поговорки, специфические выражения, хотя паремии не частотны в выборке: «Дай казаху рыбу, и он будет сыт один день. Дай казаху лошадь, и он устроит той. И сыт будет тоже один день» (*той* ‘праздник’). «Казахские шаруа выступили против усиления байской эксплуатации». Включение этих казахизмов показывает, что тексты рассчитаны на аудиторию, изучавшую историю в постсоветское время. Приводятся термины: *карлук-кыпчак*, *отюрчение*. Пишут: «высоконравственный человек, проповедовал Божественную Этику – суфизм». Живущие в Казахстане знают табачное наркотическое изделие *насвай*.

Исторические понятия проясняют современную ситуацию: «Уход под российский патронат требует от местных агашек перестройки ментальных установок, отказ от части ставших привычными “байских замашек”, однако многие не готовы еще «делиться с московскими» и глубоко переживают синдром “патриотизма”»; «Причем по такой траектории почему-то движутся дети всевозможных агашек»; «То, что создается, – это, ойбай, не СССР»; «сказал свое “жарайды”» [‘добро’]; «там много кентубасов было, которые с головой дружат»; «самый что ни на есть кара-казахский (и не только казахский) народ», «нагыз казахи», «жамбылский Жанатас». Существует особая картина мира, обусловленная тем, что носители казахского языка говорят по-русски внутри Казахстана.

В контекст могут быть вставлены цитаты на казахском языке без перевода: «Для казахов животноводство, помимо экономической составляющей, всегда было нечто сакральное. Не зря же первым интересовались состоянием скота: мал жан аман ба? [Правильно: *мал-жанын аман ба?* ‘Благополучны ли домашние, благополучен ли скот?'] Животноводство для нас сравнимо с национальной идентичностью. Если потеряем первое, то есть риск потерять второе...». Иногда в части цитат меняется и написание слов. Один из авторов пишет: «Стоило в Усть-Каменогорске на самой высокой горе установить надпись “Казахстан”, как сразу пошли разговоры: “Это чтобы ‘орысы’ знали, где они живут”».

Заимствований достаточно много. Приведем некоторые контексты их употребления: «печатная продукция от *эллипе* до монографий» [эллипе] ‘азбука, букварь’, «устроили импровизированный *айтыс*» ‘песенное состязание акынов’, «исполнил на *айтысах*», «О, *Аруах!*» [аруақ] ‘души умерших предков, духи-покровители’; восклицание – это обращение к предкам, аналогично «О, Всевышний!»; «были такие деньги, да на *чапаны аксакалам* раздали» ‘халаты; уважаемым пожилым людям’. Здесь в одном контексте русская поговорка и казахское приветствие.

При наличии соответствующих фоновых знаний россиянин поймет давно освоенные русским языком слова: *басмач, батыр, джигит, аул, аульчанин, аульчане, аульный, домбра, домбрист, казан, юрта, чапан, чалма, четки, мулла, халат, тюбетейка, кошма, калым, старец, кирдык, аксакал, акын*, приветствие «Ассалом алейкум, добрые люди!», выражение «да и Аллах им судья», а также игру слов: *похвала пахлаве*.

Некоторые издания рассказывают о фольклорных существах: «Жезтырнак – юная красавица или страшная старуха, неизменно с медными когтями, ее муж – сорель»; а иногда рекламируются ремесла: «волшебный процесс создания “Курак көрпе”» [Құрақ көрпе – национальное изделие ручной работы, используется как одеяло].

Встретилась имитация передачи современной разговорной речи: «Эу, братишка, сотку продаешь? Я тоже здесь «китайцев» толкаю, братан привозит. «Гэлэкси эс-тришка»-оригинал 75 штук стоит, а у меня 40. Тока вчера привезли. Ты себе берешь или сестренке?» – это речь продавца мобильных телефонов. Название «сотка» для мобильного телефона неизвестно нам по российским примерам, слово «китайцы» в значении «китайского производства» встречается обычно применительно к другим товарам и в Сибири, обращения «братишка» и «сестренка» приняты к младшим по возрасту в Казахстане.

Самой интересной чертой нам представляются особенности словоупотребления, метафоры: «Отан или Атамекен? Казахские способы уничтожения коррупции»; «Абай не кидался сломя голову на защиту бедноты, а был жестким, но справедливым бием... Слова его и сегодня жгут, как головешки костра, от одного к ним прикосновения»; «Пусть раскаются грешники, как под

сводами белой мечети!»; «сыплют такими ругательствами, что бедные фикусы в кадках увядают прямо на глазах»; «Это плохие танцоры иногда хорошо поют»; «после этого решения цены на еду ползут вверх стремительнее, чем помидорная рассада после ливня»; «Тысячи мужских рук терзают бедного козленка. Вот оно, настоящее казахское козлодранье!». Встречается много образов животных: «Какое равноправное партнерство может быть между медведем и бараном?»).

Часто наблюдаются сравнения с конем: «несутся, как молодые аргмаки»; «лично начнёт рыть землю и бить всеми четырьмя копытами, чтобы предать правосудию местных коррупционеров»; «выпрыгивание из стойла». Другим важным животным является волк, с ним также сравнивается поведение человека: «Поорут-пошумят-погалдят, загривки вздыблют, клыки оскалят, глазами посверкают, исподтишка пакости всякие затеют, а потом все это надоест и хвосты прижмут». Постоянно в сознании казахов присутствует степь. С кочевым образом жизни связан и «казахстанский кроссовер Nomad».

Когда критикуется текущая политика, говорится несколько неожиданно: «групповые и клановые интересы», «небожитель», «забыл о нас, не оценил наш труд, растоптал его ногами», «беззубая кукла»; «казахстанский ковчег мира и согласия несколько раз давал течь»; «аборигены (в самом лучшем понимании этого слова), а не пришлые люди»; «ЕС Украина нужна, как пуля в лоб». Реклама учитывает жизнь под постоянной угрозой землетрясения: «ЖК «РЕМИЗОВКА» – чистый горный воздух, разработан специально для сейсмической зоны».

Некоторые намеки связаны с левым и правым берегом Иртыша: «Начальству виднее – где левый берег, а где правый»; «сидит на левом берегу». Скромное жильё называется *жетим бурьш* (сиротский угол; так в народе называется «пяточок» в городе Алматы, где можно найти непосредственно арендаторов, маклеров, которые неофициально предложат большой выбор съема квартир в разных районах города). Не вполне понятно, о чем идет речь: «Воевали же мы 10 лет в Ираке, аж пиджаки заворачивались». Встречаются необычные суффиксальные образования: «это не блатство со стороны МВД, а честный выпендрей агашординской блатвы» (двойная игра слов); «каждая тень-

гушка на учете». Именно в Казахстане создан сериал «Вузеры» (от слова *вуз*, т.е. учащиеся вуза). Возможно, читателю покажутся своеобразными рекомендация «перестать вести образ жизни зеленых мух» и размышление «считается, что старым жиром проживут ученые», слишком научным термин «искусственные лесопосадки ели Шренка».

В языке газет встретилось некоторое количество малограмотных высказываний, частично претендующих на изысканность, например: *украинец по нации; использована его дословная цитата; добивается либеральных изменений в проект кодекса; узаконивать на себя объекты недвижимости, вопиющий прецедент, создать библиотеки оружия, подобный режим может быть чревато последствиями, заострить внимание читателя на технической стороне этого дела, другой пласт данной проблематики, шоковая девальвация, одним из первых водрузил Знамя Победы на воротах поверженного Рейхстага, Кремль претендует на лидерство нового мирового порядка, поддуть сепаратизм, играть под дудку, сел в авто белую, ломает голову о дальнейшей судьбе казахского Отелло, безоговорочный выразитель чаяний народа, А если мы не будем эффективно бороться с тенью, то, сколько бы мы ни повышали акцизы, прибыль будет поступать только в карман к «теневикам».* Гибридом русского и белорусского слов является прилагательное *беларуский*. Некоторые авторы любят производные с латинскими суффиксами: *фашизация / шагренизация* («сжатие той или иной колониальной страной своего геополитического, политического, экономического и идеологического пространства до уровня, определенного метрополией», С. Жунусов) / *деидеологизация / деофшиоризация / дедолларизация / амальгамация* (слияние).

В отдельных предложениях мы видим нарушение смысла или корявое употребление слов: «Фундаментально, Казахстану проще перейти на инфляционное таргетирование»; «бум по так называемой интеграции»; «дабы не гадать на мякине», «Как говорится, привычка – хуже характера», «если хоть на малую йоту так», «помогать людям – их прямая компетенция», «народный фольклор», «со всеми позитивными и негативными процессами, характерными столь сложному научному феномену», «уверяют, что ничего страшного не происходит, апеллируя тем, что они

жили 15-20 лет без каких-либо проблем», «вовлечение студенческой молодежи к процессу реализации задач государственной молодежной политики», «Здесь все понятно, и, как говорится, к бабушке не ходи», проглотить «мелкие рыбешки в мутной воде», «не покрывает затрат для надлежащего содержания подвижного состава», «воздушность и структурность силуэта были выдержаны в многократном размере», «Вероятно, уладив все нюансы, женщине было позволено вылететь в США», «Но, не доведя до ума этот эксперимент, запускается новый», «Это приводит к вымыванию ученых из среды науки», «плюют и харкаются везде», «Фактически, люди слишком погружены в повседневные проблемы и “сидению на корточках” на улице, чтобы быть тем рывком в превращению Казахстана в развитую страну»; «Синоптики предрекали 9 мая пасмурным и холодным», «12 мая отмечился неофициальной датой – Международным днем медицинских сестер», «Западный Казахстан испокон веков находился на перепутье Великого Шелкового пути», «процесс обучения любому языку предполагает этап низкого уровня его владения». Понятно, что стилистические ошибки встречаются во всех СМИ, это разговорно-публицистический стиль, которому не чужда сознательно используемая игра слов.

В РЯ России не употребляются слова и выражения *пташник*, *закуп* (закуп молока; ТОО «КоЖаН» объявляет о проведении закупа товаров; «Казхром» объявляет о проведении закупа следующих работ способом запроса ценовых предложений). В Казахстане иначе употребляются слова *баклажка* (нейтральное обозначение сосуда), *бородач* (мужчина из Афганистана, в последние годы – мусульманин определенного религиозного направления), *ленивка* (пшеница, которую не собрали в прошлом году, а теперь жнут и обмолачивают), *колхозка* (водка, которую изготавливают в Усть-Каменогорске рядом с ул. Колхозной).

Своеобразно используются цитаты из произведений А. С. Пушкина, например: «Друзья мои, прекрасен наш союз...» (о деятельности профсоюзов). Присутствуют советизмы: «Казахстан – наш общий дом», «Хоровод дружбы», двухдневный семинар «Школа вожатского мастерства», проводившийся в рамках областного слета «Я в вожатые пойду, пусть меня научат!». В то же время встречаются элементы современного рос-

сийского языка: *общественно резонансное дело, прописано в самом законе, надавить на суд, царит полный правовой хаос, исходя из реалий сегодняшней действительности, знаменитое кипрское «кидалово», глобальный брендинг, «белый и пушистый», депрессивный аул, разработали для себя крутые сайты по последнему слову сайтостроения, срач, просранный, свой в доску, «Дорожная карта занятости 2020», «Дорожная карта мира и согласия», флэшмоб от молодежи, ярмарка сувениров от народных умельцев, не только бабло попилить, но и отжать территории под частное строительство.*

Имеются чрезмерно осложненные выражения: «Небывалая масштабная коррупция, которая затронула буквально все сферы деятельности государства, является душой будущей легализации капитала»; «Состоявшийся солидный бизнес обычно вояжирует по столицам»; «Собрав все пазлы воедино и разгадав выпавшую карту финансово-экономического “Таро”, как ни крути, выходит двоякий результат: негативный, но и оптимистичный»; «Грандиозное раскулачивание, или “рокфеллерова” эпоха», «махровым цветом расцвела коррупционная составляющая, которая уже давно стала неотъемлемой частью нашей жизни»; «это вообще не хрустящие откаты на тендерах и даже не нахрапистая “экономия” на ширине и глубине дорог!», «мясорубка чужих геополитических игр», «Дело в том, что в странах Таможенного союза (ТС) сформирована под инерцией ордынско-византийского маховика рентоориентированная структура прав собственности, которая контролируется репрессиями и фальсификациями»; «крышующую непрозрачность естественных монополий политику АРЕМ тоже надо менять»; «это создает большую проблему на нашу политическую перспективу», «Современный жилой комплекс на Толе би – надёжный оазис спокойствия и комфорта». Как и в России, в Казахстане наблюдается снижение нормы, ее несоблюдение, за образец зачастую берутся устаревшие или не совсем удачные речевые решения.

Выводы. В многонациональном СССР следовало использовать РЯ как язык межнационального общения, одновременно сохраняя и продвигая свою культуру. То, что относилось к культурным практикам, могло содержать признаки национальной самобытности. Сегодня языковая действительность столь разно-

образна, что ее невозможно отразить через один какой-то подход. Сравнивая РЯ Казахстана и России, можно отметить, что различия между ними существенны. Включение казахского правописания, заимствований, сокращений, отсылок к местным реалиям происходит естественно, иногда оно контролируется и выполняет определенные цели, в частности, политического и художественного характера, а иногда вполне спонтанно. Обилие географических названий, имен и наименований различных явлений и объектов, не поясненные отсылки к истории, литературе, культуре мешают понимать, о чем идет речь. Мысль автора не прочитывается тогда, когда она осложнена не раскрываемыми метафорами. Не всегда прозрачна игра слов, не угадывается тонкий намек, не обнаруживается опечатка или ошибка в казахском языке. Наоборот, бросаются в глаза стилистические особенности, непривычные обороты речи. Очевидно, что речь идет о РЯ профессионалов, потому что люди, плохо владеющие РЯ, не пишут в русскоязычные издания, во всяком случае, их статьи не будут здесь опубликованы. Наряду с этим есть и блестящие журналистские работы, о которых мы сейчас не говорим. Такое развитие естественно и подтверждает известные в истории трансформации. Дискуссия о роли РЯ в Казахстане остается актуальной.

Всегда ставилась задача изучать РЯ, но не было задачи развивать его для собственных целей. Реформы касались казахского языка в первую очередь. РЯ менялся под воздействием РЯ в России, казахского языка и развития казахской государственности. Новые реалии часто приходят уже не только через русский в казахский, но и из казахского в русский. Нам представляется, что РЯ – уже не только вариант общения между собой разных народов на постсоветском пространстве, но и особое явление, предназначенное «для своих».

ЛИТЕРАТУРА

Акжигитова А. Ш., Жаркынбекова Ш. К. Социальные аспекты функционирования русского языка в рамках языковой политики Республики Казахстан (на примере г. Астана) // Социологические исследования. 2013. № 9.

Жикеева А. Р. Языковая ситуация Костанайской области Рес-

публики Казахстан (билингвистический аспект). Автореф. дис...
к-та филол наук. Челябинск, 2011.

Сеилов Ш., Жуманов Ж. Развитие казахоязычного интернет-пространства // Информационные телекоммуникационные сети, 2008. № 8.

Сеилов Ш., Жуманов Ж. Развитие казахоязычного интернет пространства // Т-СОММ: телекоммуникации и транспорт, 2009, Т. 3, № 1; № 2.

Сулейменова Э. Д. (ред.) Динамика языковой ситуации в Казахстане. – Алматы, 2010.

Туксаитова Р. О. Языковая ситуация в современном Казахстане // Многоречие в социокультурном пространстве современной России / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. – Екатеринбург, 2014.

Пиенина Т. Е. Региональный компонент в преподавании русского языка студентам-иностранцам в Казахстане // Язык и литература в тюркско-славянском взаимодействии: взгляд из современности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (23 мая 2017 г.) – Астана, 2017.

Сыздыкова Р., Хусаин К. (ред.) Казахско-русский словарь. – Алматы, 2001.

Шалгимбекова К. С. Функционирование русского языка в языковом пространстве Казахстана (на примере Костанайской области) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73.

Muhr R. (ed.) Pluricentric Languages and Non-Dominant Varieties Worldwide. Part I: Pluricentric Languages across Continents – Features and Usage. Frankfurt am Main: Lang.

©Протасова Е. Ю., 2018

©Алишариева А. Н., 2018

©Ибраева Ж. К., 2018